

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 115 (Союз 17 октября. 1905–1907). ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 95.
2. ГАРФ. Д. 115. Оп. 2. Д. 14.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 56. (Канцелярия Тверского губернатора (1800–1917). Оп. 1. Д. 76. Л. 46.
4. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 16877.
5. ГАТО. Ф. 510 (Тверское губернское по делам об обществах присутствие канцелярии тверского губернатора). Оп. 1. Д. 76.
6. ГАТО. Ф. 813 (Новоторжское уездное полицейское управление Тверского губернского правления. 1862–1917). Оп. 3. Д. 438.
7. Голос Москвы. 1907. 18 января.
8. Голос Москвы. 1907. 6 февраля.
9. Московский листок. 1906. 10 января.
10. Ржевская мысль. 1906. 3 декабря.
11. Ржевская мысль. 1907. 21 января.
12. Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водовозова. СПб.: Издание книжного магазина «Наша жизнь», 1906. Вып. 2. 72 с.
13. Тверской край в XX веке. Документы и материалы. Вып. 1: 1895–1907 гг. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1994. 155 с.
14. 1905 год в Новоторжском уезде // ТЦДНИ (Тверской центр документации новейшей истории). Ф. 114 (Истпарт Тверского губернского комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 1920–1929). Оп. 1. Д. 73.
15. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Наука, 1987. 157 с.

УДК [1+316]:004

УДАЛОВА Лариса Викторовна – к. филос. н., доцент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (lv.udalova@mail.ru)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРНАЯ СРЕДА: РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЗАПРОС НА ЦЕННОСТИ

© Удалова Л.В., 2026

Аннотация. В статье рассмотрены системные противоречия между динамичным развитием цифровых технологий и инерционностью ценностно-нормативных систем гуманитарной среды в современной

России. Особое внимание уделено тому, что формирующийся в ответ на эти противоречия запрос на ценности ведет не к возврату к традиционным аксиологическим схемам, а к выработке новых, процессуальных принципов, таких как прозрачность, суверенитет данных и цифровая экология. Отмечено, что данные принципы возникают из практик преодоления цифрового отчуждения. На основе анализа ключевых векторов цифровизации и ответных социальных практик сделан вывод о конфликтном характере формирования новой сферы ценностей в социуме, где запрос на гуманизацию цифровой среды сталкивается с парадигмами технократического управления и прагматизма.

Ключевые слова: цифровизация, гуманитарная среда, человек, общество, ценности, дегуманизация, виртуальная реальность, цифровое отчуждение, цифровой гуманизм, аксиологический диссонанс.

Udalova L.V. – Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (lv.udalova@mail.ru)

DIGITALIZATION AND THE HUMANITARIAN ENVIRONMENT: THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND THE DEMAND FOR VALUES

Abstract. The article examines the systemic contradictions between the dynamic development of digital technologies and the inertia of the value-normative systems of the humanitarian environment in modern Russia. Special attention is paid to the fact that the demand for values that is emerging in response to these contradictions does not lead to a return to traditional axiological schemes, but rather to the development of new, procedural principles, such as transparency, data sovereignty, and digital ecology. It is noted that these principles arise from practices of overcoming digital alienation. Based on the analysis of key vectors of digitalization and corresponding social practices, the article concludes that the formation of a new sphere of values in society is characterized by conflict, as the demand for humanization of the digital environment clashes with the paradigms of technocratic management and pragmatism.

Keywords: digitalization, humanitarian environment, human, society, values, dehumanization, virtual reality, digital alienation, digital humanism, axiological dissonance.

Современный этап социальной трансформации в России, как и в глобальном масштабе, характеризуется тотальным проникновением цифровых технологий во все сферы человеческой жизни. Этот процесс, обозначаемый как цифровизация, радикально трансформирует не только

экономические и политические институты, но и гуманитарную среду, т.е. пространство производства, передачи и усвоения знаний, системы ценностей, культурных смыслов и норм, обеспечивающих социальную интеграцию и идентичность. Доминирование технологической рациональности оборачивается вытеснением гуманистических ориентиров, порождая аксиологический кризис. В этих условиях возникает запрос на осмысление конфликта между инновациями, логикой технологического цифрового развития и ценностным ядром человеческого бытия.

В современных условиях цифровизация ускоряет гуманитарный кризис, где данные доминируют над смыслами, а технологии – над этикой. Это усиливает разрыв между цифровым вектором и культурным наследием, в связи с чем требуется вмешательство для сохранения идентичности. Глобальные вызовы искусственного интеллекта (ИИ) и сетевого общества возводят ценностный запрос в ранг императива устойчивого развития социокультурных систем.

Актуальность темы обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, цифровизация создает автономные виртуальные миры с собственной системой коммуникации и ценностей, которые могут вступать в конфликт с традиционной культурой. Во-вторых, наблюдается тенденция к подмене глубинных смыслов гуманитарного знания поверхностными информационными потоками, что ведет к интеллектуальной деградации и утрате критического мышления [5]. В-третьих, нарастают риски дегуманизации, когда человек превращается в функцию производственной системы, а его поведение и сознание подвергаются тотальному контролю с помощью цифровых инструментов.

На основе вышеуказанного возникают вопросы: 1) каким образом в условиях цифрового детерминизма и формирующейся «цифровой онтологии» происходит переосмысление оснований гуманитарной среды? 2) формулируется ли адекватный запрос на новые ценности, или общество переживает глубокий аксиологический вакуум, маскируемый риторикой «традиционных ценностей» и утилитарными выгодами цифровых сервисов?

Целью исследования является анализ противоречивого воздействия цифровизации на гуманитарную среду и ценностные ориентиры общества, а также выявление природы и направленности аксиологического запроса, порождаемого цифровизацией в российском социуме. Данный запрос конституируется через практики преодоления цифрового отчуждения и выражается не в возвращении к субстанциональным ценностям, которые свойственны человеку по его природе, а в формировании новой системы процессуальных ценностей (принципов) цифрового гуманизма, таких как алгоритмическая справедливость, суверенитет личности над данными, экология цифрового внимания.

В условиях ускоренной цифровизации гуманитарной среды наблюдается доминирование инструментально-технократических подходов, приводящее к эрозии фундаментальных ценностных ориентиров человека и общества, что порождает кризис идентичности и устойчивости социокультурных систем. Интеграция гуманистических ценностей в архитектуру цифровых технологий позволит гармонизировать технократическое развитие с экзистенциальными запросами человека, сформировать парадигму устойчивой ценностно-ориентированной цифровизации гуманитарной среды.

Теоретические рамки:

от отчуждения к цифровому гуманизму

С позиции философии проблема отчужденности является актуальной в практическом плане и выявляет следующие аспекты:

социальный – появление новых форм отчуждения, превращающих человека в заложника цифровой реальности, сопряженной с внедрением цифровых технологий;

антропологический – состояние отчуждения человека как на индивидуальном, так и на социальном жизненном уровне;

методологический – основу для изучения проблем, связанных с отчуждением и проявляющихся в цифровом обществе [6].

Тема принципа отчужденности человека имеет глубокие корни в философской традиции, является предметом обсуждения в академическом сообществе. Отчуждение затрагивает социальные аспекты человеческого существования и рассматривается как процесс, в ходе которого человек теряет связь с собой, с другими людьми и окружающим миром.

З. Фрейд интерпретирует отчуждение как разрыв между внутренним «Я» человека, его желаниями и требованиями цивилизации, что порождает внутриличностный конфликт и дезинтеграцию психической целостности под давлением общественных норм [7]. К. Маркс связывает феномен отчуждения с экономикой труда в капиталистической системе, где человеческая сущность – свобода и творчество – подменяется обезличенной, механизированной деятельностью [4]. М. Хайдеггер видит отчуждение в неподлинном бытии массового человека, лишённого смысла существования и осознающего абсурд лишь в пограничных ситуациях, таких как угроза смерти [8]. И.С. Кон различает глобальное отчуждение как опредмечивание деятельности, социально-экономическое – как порабощение продуктами труда, психологическое – как переживание одиночества, тревоги и несвободы под внешним давлением [3]. Философы рассматривали отчуждение как результат опредмечивания человеческих сил в господствующих над человеком структурах.

В эпоху цифровизации процесс отчуждения приобретает новые формы:

обработка данных – превращение жизни в оцифрованные данные;
платформизация – опосредование социальных взаимодействий частными технологическими инфраструктурами, которые устанавливают собственные правила взаимодействия;

алгоритмическое управление – делегирование решений нечеловеческим агентам – алгоритмам или ИИ [2; 10].

Результатом становится отчуждение человека от своего цифрового образа, цифрового «двойника», от результатов цифрового труда (контента, данных), социальных связей, опосредованных платформами, а в конечном счете и от собственного внимания и времени. Ответом на это отчуждение становятся дискурс и практика цифрового гуманизма – стремление поставить развитие цифровых технологий на службу человеческому благополучию, а не наоборот. Его ценностное ядро – не «свобода» или «равенство» в их классическом понимании, а принципы, регулирующие саму архитектуру цифрового взаимодействия: прозрачность, подотчетность, инклюзивность и экологичность цифровых систем [9]. Именно эти принципы становятся объектом аксиологического запроса.

Анализ конфликта технологических парадигм и аксиологического запроса в России

В российском контексте можно выделить четыре ключевые зоны конфликта, где запрос на новые ценности проявляется наиболее ярко.

Первая зона – платформизация и ценность цифрового суверенитета. Государственные и коммерческие платформы создают удобную, но замкнутую экосистему. Запрос на **суверенитет личности** проявляется в растущем внимании к цифровой гигиене, что свидетельствует о стремлении восстановить контроль над цифровой идентичностью и данными. Однако этот запрос фрагментирован и не сформирован в единую политическую волю или структурированную инициативу.

Вторая зона – алгоритмизация управления и ценность справедливости и понятности. Внедрение систем принятия решений на основе ИИ порождает запрос на алгоритмическую справедливость и объяснимость. Дискуссии вокруг ошибок распознавания и «цифрового профилирования» указывают на зарождение ценности права на человеческое рассмотрение в критических ситуациях, когда окончательное решение должен принимать человек, что противоречит логике тотальной цифровизации, автоматизации.

Третья зона – экономика внимания и ценность цифрового благополучия. Дизайн социальных сетей и развлекательных сервисов, построенный на максимизации вовлеченности, приводит к цифровому выгоранию и информационной перегрузке. Ответный запрос рождается в виде дискурса о ментальном здоровье и практик цифрового аскетизма, цифровой детоксикации (цифрового детокса), т.е. временного

сознательного отказа от использования смартфонов, компьютеров, планшетов и других устройств, когда целью является восстановление баланса между виртуальной и реальной жизнью, снижение стресса, вызванного постоянным потоком информации. Таким образом, формируется ценность осознанного пользования и права на «цифровое бездействие» [1].

Четвертая зона – технократический утилитаризм государства и запрос на гуманитарную экспертизу. Государственная повестка цифровизации сводится к критериям эффективности, скорости и контроля. В ответ из академической и экспертной сред звучит запрос на внедрение гуманитарной экспертизы технологических цифровых проектов, на оценку их долгосрочных социальных и психологических последствий, что указывает на становление ценности технологической цифровой ответственности.

Проведенный анализ позволяет убедиться в том, что запрос на ценности в эпоху цифровизации в России действительно формируется в русле формирования процессуальных принципов цифрового гуманизма. Этот запрос не является унифицированным, он атомизирован и выражен в разнородных социальных практиках сопротивления, адаптации и самозащиты.

Основное противоречие заключается в том, что институциональные акторы (государство, крупный технологический бизнес) часто отвечают на данный запрос в логике старой парадигмы, т.е. либо усиливая технократический утилитаризм, либо предлагая в качестве ответа консервацию «традиционных ценностей», которые слабо соотносятся с конкретными вызовами цифрового отчуждения.

Таким образом, гуманитарная среда современной России находится в состоянии аксиологического напряжения. С одной стороны, объективно формируется запрос на прозрачность, суверенитет данных, алгоритмическую справедливость и цифровое благополучие, а с другой – отсутствует консолидированный субъект, способный сформулировать и институционализировать эти новые ценности, что приводит к их маргинализации. Перспектива преодоления указанного разрыва лежит в сфере социальной философии, междисциплинарных исследований и развития гражданских инициатив, где можно перевести частные практики цифрового сопротивления в язык публичной политики и этического регулирования цифровых технологий. Только тогда ответ на вызовы цифровизации станет не технократическим, а гуманитарным проектом.

Библиографический список

1. Бабенко Г. «Право на цифровое бездействие»: борьба с выгоранием из-за постоянных уведомлений. URL: <https://thehrd.ru/articles/pravo-na-tsifrovoe-bezdejstvie/> (дата обращения: 17.01.2026).
2. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А.Ф. Васильева. М.: Издательство Института Гайдара, 2024. 784 с.
3. Кон И.С. Социология личности. М.: ЕЕ Медиа, 2024. 382 с.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. М.: АСТ, 2024. 224 с.
5. Удалова Л.В. Критическое мышление в эпоху искусственного интеллекта // Социально-гуманитарные научные дискуссии в России и за рубежом: сборник научных статей. М.: ПЕРО, 2025. С. 200–203.
6. Удалова Л.В. Принцип отчужденности человека: основания и причины // Парадигмы социально-экономического развития России в новых реалиях: сборник научных статей. Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство «Новация»), 2024. С. 149–151.
7. Фрейд З. Недовольство культурой / пер. с нем. А.М. Руткевича. Харьков: Фолио, 2013. 220 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
9. Floridi L. The Logic of Information: A Theory of Philosophy as Conceptual Design. Oxford University Press, 2019. 224 p. URL: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198833635.001.0001> (дата обращения: 17.01.2026).
10. Van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford University Press, 2018. 226 p.